

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34:29

СВОБОДА СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Freedom of Conscience in Modern Russia: Problem of Personal Security*

П. Л. Зайцев – декан социально-гуманитарного факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор философских наук, профессор;

М. А. Шарапова – магистрант социально-гуманитарного факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

P. L. Zaitsev – the Dean of Social Humanities Faculty of the Omsk F. M. Dostoevsky State University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

M. A. Sharapova – Master's degree student of the Omsk F. M. Dostoevsky State University

***Аннотация.** В статье актуализируется проблема духовной безопасности человека, рассматриваются законодательные акты, регламентирующие права и свободы человека в религиозной сфере, акцентируется внимание на государственной политике в этой сфере. Также подчеркивается недостаточность принимаемых мер для обеспечения духовной безопасности россиян в условиях современного распространения и популяризации новых религий.*

The article identifies the problem of spiritual safety of the person, studies the acts regulating rights and freedoms of the person in the religious sphere; the focus is made on the state policy in this sphere. Insufficiency of the taken measures for ensuring spiritual safety of Russians in the conditions of modern distribution and promoting of new religions is emphasized.

***Ключевые слова:** религия, деятельность нетрадиционных религий, свобода совести, личная безопасность, духовная культура.*

Religion, activity of non-traditional religions, freedom of conscience, personal security, spiritual culture.

В современном мире вопрос духовной культуры решается по-разному. В нашей стране провозглашена свобода вероисповедания, что позволяет не только традиционным религиозным организациям, но и псевдорелигиозным беспрепятственно привлекать людей к своей деятель-

ности, формируя в обществе индивидуалистическое отношение к мировоззренческим вопросам.

Принцип свободы совести провозглашается Конституцией Российской Федерации. Это главный законодательный акт нашей страны, который определяет все основные принципы ее устрой-

ства. Свобода совести (свобода вероисповедания) основана на светском характере Российского государства. Стоит подчеркнуть, что светский характер государства не предполагает отказ от религии или взаимодействия с религиозными организациями, он предполагает лишь то, что государство уравнивает права всех религий и не признает ни одну из них главенствующей [2, с. 90]. В то же время Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4] признается особая роль православия в истории России. Также отмечается высокая роль христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Эти религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России и считаются традиционными для нашей страны.

Столь демократичное отношение к вопросам духовной жизни общества в наши дни приобретает неоднозначные проявления в социокультурной жизни общества, затрагивает вопрос национальной и личной безопасности. В настоящее время тема национальной безопасности является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых на всех уровнях общества. В правовых актах термин «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [5].

При рассмотрении вопросов национальной безопасности мы не можем обойти стороной вопрос безопасности каждого, отдельно взятого гражданина. Так мы подходим к вопросу личной безопасности. Личная безопасность – это состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, потребностей, интересов от опасных воздействий (физических, духовных, информационных, этнокультурных, социальных, экономических, политических, экологических, медико-биологических, военных и т. д.) [8].

Касаясь вопросов духовных, информационных, этнокультурных, социальных потребностей, мы не можем обойти вниманием религиозную составляющую современной культуры и общественной жизни в целом. На всех этапах исторического развития общество генерировало в себе религиозные представления. Мы не знаем ни одного народа, этноса, даже отдельно взятого племени, у которого не было бы своей рели-

гии, хотя бы в самых «простых» ее проявлениях. Для нас принципиально важна идея П. Флоренского, которую он транслировал в своем неоконченном труде «Философия культа», о том, что культ (религиозный) первичен по отношению к культуре [7]. Подобные идеи витали в философском и научном пространстве еще с эпохи Возрождения. Так, Д. Вико в работе «Основание новой науки об общей природе наций» писал, что все предпосылки современной культуры (в частности, он делал акцент на законодательной ее составляющей) закладываются в древние времена мифотворчества и формирования первых религиозных систем, когда «поэты-теологи» в своих творениях соединяли воедино данные истории фактической и духовный опыт своего народа [1].

Важно подчеркнуть самую непосредственную связь народа и его духовного опыта как в древние времена, так и в современности. Неудивительно, что ученые приходят к подобным умозаключениям, так как отрицать культурно-историческую преемственность в развитии цивилизации практически невозможно. Именно культурно-историческая преемственность является ключевым отличием традиционных религий от новых религиозных движений.

Значимость культурно-исторической преемственности поколений подчеркивается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Отметим, что Стратегия национальной безопасности является продолжением Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. В этом документе раскрывается одна из наиболее значимых тем – экстремизм, в том числе религиозный, подчеркивается опасность экстремистских проявлений и указывается угроза национальной безопасности России.

В самом общем виде экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и радикальным методам достижения своих целей. Экстремизм можно определить как явление, которое заключается в борьбе за власть субъектов социальных отношений в политической, религиозной, национальной, экономической и иных сферах общественной жизни и использует для достижения своих целей крайне агрессивные методы и формы действия [3].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. В данном документе делается акцент на патриотическом воспитании и сохранении традиционной культуры. Если одной из основ патриотического воспитания и культурной преемственности является сохранение приоритета традиционных религий в области духовно-нравственной жизни общества, то деятельность нетрадиционных религий (далее – НРД) должна сводиться к минимуму.

Говоря о религиозном экстремизме (религиозно-политическом), мы подразумеваем, что эта деятельность может быть направлена на насильственное изменение государственного строя, насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, а также на возбуждение религиозной вражды и ненависти, стремление к замене действующего законодательства. Такая работа мотивируется и прикрытой религиозной идеологией и деятельностью. Так, всем известны примеры экстремистских проявлений в исламистской среде. Стоит строго разграничивать деятельность мусульманских организаций, представляющих традиционный ислам (сунниты, ханафистский мазхаб), от радикальных исламистских движений, вышедших из шиитского ислама.

Но общая картина экстремистских проявлений в современном мире не ограничивается исламизмом. Деятельность различных тоталитарных религиозных сект в России является гораздо большей угрозой как национальной, так и личной безопасности. Ряд НРД в рамках своей «религиозной» идеологии критически относятся к социально-общественной жизни и существующему государственному строю. Так, местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Омск» периодически распространяет с 2000 г. журналы и брошюры, компрометирующие деятельность государственных органов власти. В частности, в феврале 2015 г. в своих почтовых ящиках омичи находили брошюры «Правительство, свободное от коррупции» со следующим содержанием: «Согласитесь, что, если человеческое общество коррумпировано, то любое правительство, которое, по сути, является его частью, неизбежно будет коррумпированным». Решение, предлагаемое в издании, – «Божье Царство получает свою власть от Бога, Иеговы» [6]. Экстремистская направленность данных высказываний не вызывает сомнений.

Вопрос личной безопасности в данном контексте стоит рассматривать с двух сторон. Во-первых, ознакомление с подобными материалами способствует снижению гражданской активности лиц, даже не вступивших в НРД, и создает опасность социальной нестабильности в обществе в целом. Во-вторых, члены организации подвергают себя опасности быть привлеченными к административной или уголовной ответственности за нарушение общественного порядка и ведение экстремистской деятельности просто за их приверженность данному религиозному движению. Члены НРД распространяют идеологию, следуют принципам понравившейся им группы, не подвергая ее критической оценке. В итоге оказываются под угрозой не только социальное благополучие человека, но и его здоровье и жизнь.

В деле распространения НРД на территории современной России серьезную роль сыграло образование вакуума в духовном, мировоззренческом пространстве, ранее заполненном в советском обществе коммунистической идеологией. Этот вакуум стали активно и успешно заполнять различные НРД. С учетом имеющегося законодательства противодействие распространению и деятельности НРД становится трудной задачей, выполнение которой требует скоординированной и комплексной работы на всех уровнях государственной власти, а также привлечение высококвалифицированных узкоспециализированных кадров. Успешная деятельность НРД – серьезное препятствие в реализации государственно-национальной политики. Законодательная база в настоящее время не предполагает наличия механизма эффективного воздействия на опасные НРД.

Для решения вопросов духовной, нравственной и культурной безопасности гражданина государство должно выработать комплексный подход, включающий в себя систему регулярного мониторинга религиозной ситуации и при выявлении негативных тенденций требующий принятия мер запретительного характера. Также подход должен включать меры профилактического и регулирующего характера в целях соблюдения государственных интересов и интересов граждан.

Данные действия и меры не противоречат светскому характеру государственной власти. Они должны реализовываться в рамках Стратегии национальной безопасности до 2020 года и обеспечения личной безопасности граждан,

так как ряд пропагандируемых НРД идей под- и общественного порядка и подвергает их жизнь
стрекает людей к нарушению законодательства и здоровье опасности.

Библиографический список

1. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико ; пер. А. А. Губера ; ред., авт. вступ. ст. М. А. Лифшиц. – М. ; Киев : REFL-book : НСА, 1994. – 618 с.
2. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2003. – 587 с.
3. Магомедова, М. М. Идеология экстремизма и меры противодействия [Электронный ресурс] / М. М. Магомедова // Экстремизм.ru. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/578-ideologiya-ekstremizma-i-mery-protivodeystviya> (дата обращения: 24.03.2015).
4. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
6. Правительство, свободное от коррупции // Сторожевая башня. – 2015. – № 1. – С. 3–7.
7. Флоренский, П. А. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский. – М. : Мысль, 2004. – 688 с.
8. EdwART. Словарь терминов МЧС [Электронный ресурс] / EdwART. – 2010. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/160/Безопасность> (дата обращения: 24.03.2015).

УДК 342

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ФЕДЕРАЛИЗМ» И «ФЕДЕРАЦИЯ» State Legal Vision of Correlation of the Concepts “Federalism” and “Federation”

И. А. Журавлева – доцент кафедры правоведения и государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук

I. A. Zhuravleva – Associate-Professor of Jurisprudence and State and Municipal Administration at the Omsk State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В теории и практике федеративного строительства в настоящее время актуальна проблема соотношения понятий «федерация» и «федерализм». Существует большое количество определений как федерализма, так и собственно федерации. В статье автор предлагает варианты интерпретации этих понятий и формулирует возможные пути применения их на практике.

In theory and practice of federation development a current problem is the correlation between the notions “federation” and “federalism”. There are a large number of definitions of both federalism and federation. The author suggests versions of interpreting these notions and sets forth the possible ways of employing them.

Ключевые слова: федерация, федерализм, государственное устройство, субъект федерации, государство, принцип, централизация, децентрализация.

Federation, federalism, state structure, subject of federation, state, principle, centralization, decentralization.